

Глава 119. История II

— Сильвия в настоящее время проживает на острове, который она сама создала.

Штаб-квартира [группы наблюдения Сильвии], основанная разведывательным бюро в сотрудничестве с бюро безопасности, находилась в обычном доме. Один из комплексов из красного кирпича на улице Бейджин, где жили бюрократы Империи. Его интерьер и обстановка также были невзрачными.

— На Парящем Острове есть особняк на имя их семьи, но, похоже, она не часто его посещает.

Я сел на диван в гостиной и взглянул на группу наблюдения. Заместитель начальника общественной безопасности Лилия Примьен и именной член разведывательного бюро Люкхолл. Помимо этих двух, было еще шесть агентов, которые считались исключительными в своих областях.

— А как насчет монстра, созданного подсознанием Сильвии?

— Он исчез, но, по свидетельству очевидцев, выглядит вот так.

Высокая бледная женщина с большим акульим ртом, полным зубов.

— Выглядит ужасно. А созданный ею Безымянный остров, который сочли достижением, достойным ранга Монарха?

Агент разведки влил ману в хрустальный шар, и перед ними предстал пейзаж острова.

— Хм...

Примьен скрестила руки на груди, не сказав больше ни слова. Агент Люкхолл нарушил молчание:

— Что вы думаете, заместитель директора Примьен?

— Теперь я понимаю, почему она стала Монархом за три месяца.

Остальные агенты восхищенно закивали, но композиция острова была мне знакома. На ветру колыхались колосья и листья; солнце ярко светило, как палящий огонь. Это был пейзаж из экзамена, который я составил. Сильвия создала этот остров на основе холста Ван Гога.

— Сразу видно, что она была прилежной ученицей.

Примьен и другие агенты повернулись ко мне с удивлением на лицах.

— Вы делаете вид, будто научили ее этому, или действительно научили?

— Если вам интересно, купите мою экзаменационную работу и изучите ее. Время от времени на Парящем Острове проводятся повторные аукционы.

— Аукционы?

Примьен взглянула на Люкхолла, который указал на другого агента. Агент тут же покинул дом; возможно, он направился на Парящий Остров.

— Профессор Деклейн.

Люкхолл привлек мое внимание.

— Какой уровень следует присвоить этой операции наблюдения? Пожалуйста, поделитесь своим мнением.

Уровень наблюдения. Проще говоря, я должен был оценить опасность объекта: черный - красный - синий - зеленый.

— Мы думаем о красном классе.

Примьен кивнула.

— Пять человек стали жертвами монстра, созданного Сильвией. Красный класс опасности вполне подойдет.

Это означало вооруженное наблюдение с близкого расстояния, и являлось подтверждением того, что объект опасен. Я покачал головой.

— В этом нет необходимости. Зеленого достаточно.

— Извините?

Зеленый, с другой стороны, просто означал удаленное наблюдение. Примьен и Люкхолл выразили недоверие.

— Есть ли причина, по которой вы так думаете?

— Тот, кто смог создать такой остров, не может не заметить, что кто-то поблизости наблюдает.

— Но...

— К тому же...

Я прервал Люкхолла.

— Она хорошая девочка.

— ...

На этот раз взоры всех агентов были сосредоточены на мне.

— Надо просто наблюдать издалека. Насколько вырастет Сильвия и как далеко она пойдет.

— Что?

— Нет необходимости относиться к ребенку, который не является монстром, как к монстру.

Я встал, когда Люкхолл почесал затылок и кивнул.

— Что ж, это экспертное мнение, так что мы согласимся. Присвоим зеленый класс пока что.

— Хорошо.

Я вышел из дома, за мной последовала заместитель директора Примьен.

— Вы чувствуете вину перед этим ребенком?

До моих ушей дошел характерный сухой голос Примьен. Я продолжал идти, думая о Сильвии. Неужели я привязался к ней, не замечая? Было ли мне жалко ее из-за прошлого, которое мы делили?

Или...

— Она несчастная девочка.

Сострадание не было хорошим чувством, и, как Деклейн, я почти не чувствовал его. Однако это

просто факт. Прошлое Сильвии не было приятным. Она была ребенком, получившим слишком много ран за слишком короткое время. Она была высохшим кустом, который продолжал расти.

— Больше не нужно ее беспокоить.

— ...

Примьен ничего больше не сказала. Она шла рядом со мной какое-то время, пока не свернула в сторону.

* * *

Тем временем заклинание ветра, изобретенное Сильвией, достигло далеких земель. Она даже не дала этой магии названия. Это был просто ветер, который независимо от расстояния и независимо от препятствий передавал звуки мира через ее ману.

— Она хорошая девочка.

Это было то, что она слышала через ветер.

— Надо просто наблюдать издалека. Насколько вырастет Сильвия и как далеко она пойдет.

Несмотря на то, что время шло, отношение и манера речи Деклейна, похоже, совсем не менялись.

— Нет необходимости относиться к ребенку, который не является монстром, как к монстру.

Сильвия все это подслушивала, наблюдая за далекими землями с тысячи метров в небесах.

— Вы чувствуете вину перед этим ребенком?

Это был вопрос другого человека, не Деклейна. Сам же Деклейн ответил после паузы:

— Она несчастная девочка.

Она сжала кулаки; ее сердце громко колотилось. Она никогда не просила о сострадании. Она просто...

— Больше не нужно ее беспокоить.

Каждое его слово пронзало ее сердце. Сильвия стиснула зубы, из нее вырвались тихие проклятия:

— ...подлый ублюдок.

— Хм?

Идник, сидевшая за чайным столиком рядом с ней, повернулась. Сильвия чуть не заплакала. Идник прищелкнула языком и наклонилась к ней.

— Сильвия, ты выдавливаешь из себя ненависть?

Сильвия в ответ посмотрела на нее. Идник с ухмылкой протянула чашку. Затем она села рядом с ней и стала смотреть на пейзаж острова. Он был прекрасен, как картина маслом. Резвый, парящий в небе, и бегающая по пшеничным полям панда создавали мирный образ.

Только Сильвия выглядела грустной в этом пространстве.

— Избавься от этого жалкого выражения лица.

— ...не обращайтесь на меня внимания.

— Сильвия, если будешь ходить с таким лицом, то навсегда с ним останешься.

— Я в это не верю.

— Дело не в вере.

Идник посмотрела в лицо Сильвии, из-за чего та нахмурилась.

— Выражение лица идет от сердца. Если твое сердце гниет, гниет и выражение лица.

— ...

— Если выражение лица будет гнить слишком долго, этот гнилой узор навеки останется на твоём лице. Сейчас ты собственноручно вырезаешь этот узор.

Сильвия молча встала и вошла в дом; это был особняк, нарисованный маслом, который она сделала сама.

— Хорошо. Отдохни... — пробормотала под нос Идник с мягкой улыбкой.

* * *

Ночь с полумесяцем в небе, похожим на круассан.

Ифрин вернулась в общежитие впервые за долгое время, взяв с собой три купленных ею круассана. Она купила их лишь потому, что у луны была схожая форма.

— Эх...

Она тихонько вздохнула, отложив рюкзак и пакет с круассанами. Затем она наклонилась и протянула руку под кровать, чтобы достать старый чемодан. Повозившись с защелкой, она открыла его.

— ...

Письма её отца были спрятаны внутри. Ифрин вспоминала своё прошлое, когда читала их, иногда с радостью, иногда с негодованием. Времена, когда она надеялась, что он когда-нибудь вернется, и, возможно, они будут счастливы вместе.

— Ахиллесова пята...

Ихельм сказал, что она ахиллесова пята Деклейна. Он сказал, что доброта Деклейна к ней была лишь формой примирения. Однако будущая Ифрин, которую она встретила в Локралене, хотя воспоминания теперь были слабыми, не относилось к Деклейну как к врагу.

— Я не знаю...

Её вздох слегка приподнял её челку. Ифрин достала из ящика стола свидетельство о спонсорской поддержке. Это было доказательством того, что Деклейн поддерживал её. Она

положила его рядом с повесткой от Ихельма.

— Папа, я не знаю...

Ифрин со стоном взъерошила волосы.

— Что делать...

Однако, как бы она ни думала об этом, другого пути не было. Это был почти единственный способ узнать правду о прошлом Деклейна и ее отца. Она подняла повестку и посмотрела в окно на луну.

— ...

Луна, похожая на круассан.

Ифрин открыла бумажный пакет и откусила круассан.

* * *

На следующий день.

Я заказал зеркала у ремесленников и построил зеркальную башню на заднем дворе резиденции Юклайн. Все это было сделано для того, чтобы серьезно изучить новый талант.

— Хозяин, вам нужно что-то еще? — спросил Рен.

Я покачал головой.

— Нет. Этого достаточно. Никого сюда не впускай.

— Как скажете.

После того, как Рен поклонился, я открыл дверь в зеркальную башню, чтобы увидеть пространство, где многочисленные зеркала по бокам отражали интерьер. Стоя посередине, я

кивнул с немалым удовлетворением.

— Интересно...

Я чувствовал, что мое тело и моя мана становились легче. Смысл этого «происхождения» заключался в том, что все свойства и характеристики зеркала были моим талантом. Я чувствовал себя в своей стихии, когда был рядом с ними.

— ...

Я достал древесную сталь.

Щелк!

Когда я щелкнул пальцами, клинок рванул по прямой. В то же время он отклонился вправо. Один клинок двигался как два. Это было преломление.

— Если я добавлю больше маны...

Древесная сталь, двигавшаяся по прямой линии, раздулась на десятки. На этот раз я применил «отражение».

— Смертоносность отличная.

Очень полезная функция при схватке с людьми или монстрами. Зеркало как посредник по-прежнему оставалось незаменимым, но с некоторой дополнительной полировкой отражение и преломление стало бы возможным без зеркала, то есть с использованием полированной поверхности стали в качестве зеркала.

— Хм.

Однако даже это было лишь ступенькой. Конечная цель состояла в том, чтобы применить это «происхождение» к Снежному Обсидиану. Этот чистый и прозрачный металл сам по себе обладал свойствами зеркала, так что это было вполне возможно.

— Снова.

Я возобновил тренировки.

Лязг! Лязг! Лязг!

В зеркальной башне я повторил тренировку преломления и отражения с древесной сталью, оттачивая точность [Телекинеза]. Израсходовав 90% маны, я закончил тренировку.

◆ Статус гравировки

: Начальный/Средний телекинез (96%).

┌ Начальное/Среднее управление огнем (72%)

└ Начальное/Среднее управление землей (71%)

└ Металлическое усиление (95%)

— Неплохо.

С такими результатами я мог быть немного более расслабленным, ожидая зимней волны монстров. Я вытер пот со своего тела с помощью [Очищения] и вышел. Была уже ночь.

— Ох, вот и вы.

Но меня уже поджидал незванный гость.

— Рада вас видеть~

Жозефина сидела за чайным столом. Она сделала глоток кофе и помахала мне, чтобы я присоединился к ней.

— Я ждала вас~

— Какое довольное у вас лицо...

Я поправил одежду, включая галстук, и подошел к ней.

— Почему вы здесь?

Жозефина ярко улыбнулась.

— Я собираюсь сообщить Джули, что мы нашли тело Верона. Она снова похоронит его, уже как следует.

— ...

— Все рыцари Фрехейма будут присутствовать на похоронах. Там я приступлю к осуществлению плана, который вы задумали.

Я молча кивнул, отчего Жозефина надула губы и заворчала:

— Но правильно ли это? Если Джули внезапно умрет от шока...

— Это правильный путь.

Вечная зима. Я знал эту особенность лучше, чем сама Джули.

— Хорошо~

Жозефина начала рисовать пальцем буквы на чайном столике.

— У меня нет выбора, кроме как верить в вас. Я знала это. От проклятия Джули нет лекарства.

Ее пальцы снова и снова писали одно слово. Проклятие. Проклятие. Проклятие. Проклятие. Проклятие...

Затем она подняла голову и уставилась на меня.

— Что ж, раз это произошло, когда она защищала вас, вы должны взять на себя ответственность.

Ее глаза, смотрящие на меня, были такими же ясными, как лед, а ее голос был таким же холодным. Я будто смотрел в чистую бездну, где не было никаких эмоций.

— Поверьте мне. Джули поправится.

— Да. Я вам поверю. Но... если ей не станет лучше, я не знаю, как я изменю свое отношение.

Жозефина снова улыбнулась. Она встала и растворилась, словно тень.

— Сумасшедшая сука...

Жозефина была самым опасным именованным персонажем в этом мире, относящимся к числу

безумцев. Искренне пробормотав эти слова, я вошел в особняк. Рен подошел, как будто ждал.

— К вам прибыл ассистент Аллен.

— Аллен?

— Да.

Рен указал куда-то, и я заметил, что Аллен дремлет на диване в гостиной.

— Аллен.

— Ах!

Когда я позвал ее, она тут же открыла глаза и вскочила. Затем она неуверенно улыбнулась мне, как щенок.

— Профессор~

— В чем дело?

— Нужно готовиться к занятию! Когда вы начнете? Второе занятие уже скоро!

Подготовка к занятию. Я ответил без колебаний, так как у меня был заранее спланированный график:

— Я хочу устроить письменный тест.

— Тест? Но у них ведь было всего одно занятие.

— Те, кто не понял первого занятия, не заслуживают присутствовать на следующем. Следуй за мной.

— Да!

Вместе с Алленом я отправился в кабинет на третьем этаже. Пока Аллен все еще стояла рядом со мной, я вытащил из ящика лист бумаги.

— Реши эти задания. Я сам их придумал.

— Д-да.

Аллен взяла листок со слегка нервным выражением лица.

И...

* * *

Наступила среда, а вместе с ней пришло время лекции Деклейна.

Ифрин поднялась на лифте на 80-й этаж Башни Магии. Войдя в аудиторию, она заметила кота рядом с Крето.

— Это ваша кошка? Очень милая~

— Ох, нет. Это кошка, которую мне доверила Ее Величество.

— ...что?

Пораженная, Ифрин быстро убрала руку, щекотавшую подбородок кошки. Манчкин уставился на нее, словно спрашивая: «Как ты посмела?»

— ...прошу прощения.

Она медленно отступила и села. Тем временем прибыли остальные студенты, так как приближался полдень.

Ровно в 12:00:00 появился профессор Деклейн, не опоздав ни на секунду.

— Рад встрече.

— Кхм, профессор! Это та кошка, которая в прошлый раз выключила магию в аудитории?

Розерио встала и указала на кота с красноватой шерстью. Другие маги присоединились к ней, глядя на Манчкина довольно суровыми взглядами. Однако кошка лишь виляла хвостом, как бы

насмехаясь над ними.

— Боже, вы только посмотрите на это. Дерзкая...

— Тихо. Сядьте на место.

Деклейн махнул рукой. Розерио надула губы, но села.

— Я собираюсь начать занятие.

В аудиторию вошел ассистент Аллен. Лицо Аллена было немного изможденным, с густыми темными кругами под глазами, как будто она не спала, а ее руки дрожали. По какой-то причине у нее было зловещее выражение лица.

— Сегодняшнее занятие - это письменный тест.

— Тест?

Тест на втором же занятии. Ифрин склонила голову и огляделась. У других студентов тоже было недоумение на лице. Но все уже знали, что курс Деклейна был особенным.

— Аллен.

— Д-да...

Аллен дрожащими руками перевернула тестовые листы и раздала их. Ифрин взглянула на полученную бумагу. Похоже, что от них не исходила магия.

— Готово.

При словах Аллена Деклейн кивнул. Он встал посреди аудитории с таймером в руке.

— Приступим прямо сейчас.

Таймер щелкнул, и Ифрин быстро перевернула свой тестовый лист.

— Что это за инопланетный язык?

В тесте было всего два вопроса. Однако содержание было невероятно запутанным. В первой

задаче не было ни единого слова, записанного на официальном языке Империи. Только формулы. Деклейн вновь обратился к студентам:

— Вы можете обсуждать решение друг с другом, а также пользоваться своими книгами. Однако если устроите ссору, как в прошлый раз, все будут исключены.

— ...

Ифрин медленно подняла голову, изучая атмосферу в аудитории. Как и она сама, бесчисленные глаза искали спасителя.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1754810>